

УДК/UDC 341.63

Разрешение международных инвестиционных споров

Костенко Богдан Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: bogdan.kostenko.1999@mail.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация

Одной из гарантий безопасного осуществления инвестиционной деятельности является наличие справедливого, доступного и объективного механизма разрешения инвестиционных споров. Государство, в экономические объекты которого осуществляются инвестиции, должно обеспечивать иностранному инвестору право на справедливое разбирательство с участием юрисдикционных органов. При этом за прошедшее время на практике нередко возникали вопросы, связанные с ролью национального законодательства принимающего государства при разрешении инвестиционных споров. Проблема соотношения положений международного и внутреннего законодательства при разрешении международных инвестиционных споров является одной из актуальных на сегодняшний день.

Ключевые слова: международные инвестиционные споры, порядок разрешения, коммерческий арбитраж, Вашингтонская конвенция.

Resolution of international investment disputes

Kostenko Bogdan Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bogdan.kostenko.1999@mail.ru

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of
International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Abstract

One of the guarantees for the safe implementation of investment activities is the availability of a fair, accessible and objective mechanism for resolving investment disputes. The state, in the economic objects of which investments are made, must provide the foreign investor with the right to a fair trial with the participation of the jurisdictional authorities. At the same time, over the past time, in practice, questions have often arisen related to the role of the national legislation of the host state in resolving investment disputes. The problem of the correlation between the provisions of international and domestic legislation in resolving international investment disputes is one of the most urgent today.

Key words: international investment disputes, settlement procedure, commercial arbitration, Washington Convention.

Первым прецедентом при разрешении международного инвестиционного спора принято считать спор, связанный с национализацией Польшей немецкой фабрики в Хожуве, которая находилась на территории Верхней Силезии, присоединенной к Польше после окончания Первой мировой войны на основании Версальских договоров. Особенность данного спора заключалась в том, что речь шла о национализации иностранной частной собственности.

Данный спор рассматривался судом, который был вне юрисдикции принимающего государства, на территории которого национализируемое предприятие осуществляло свою деятельность. Спор был выведен за рамки национальной юрисдикции Польши, рассматривался Международным Судом в Гааге. Международный Суд в Гааге должен был оценить правомерность действий Польши при принятии решения о национализации иностранной частной собственности. При этом Суд рассматривал спор на основании норм международного права, не учитывая нормы польского законодательства. Таким образом, впервые был продемонстрирован новый подход разрешения инвестиционных споров, не связанный с традициями Вестфальской системы [1].

Публичный характер данного спора и компетенция Международного Суда были связаны с тем, что Польша провела национализацию предприятия, которое принадлежало гражданам Германии. Германия в данном споре выступала в качестве истца, требуя признать национализацию незаконной. Суд, рассматривая спор, признал действия Польши нарушением положений норм международного права и постановил произвести выплату денежной компенсации в денежной или имущественной форме, соразмерную стоимости имущества.

Такое решение имело международное значение, оно до сих пор упоминается при разрешении международных инвестиционных споров. Кроме того, данное решение было положено в основу формирования общих положений и принципов возмещения частному инвестору при национализации предприятия государством. При этом такое решение было принято судом, который находился вне юрисдикции Польши, компетенция суда была установлена на основе международного соглашения. Поэтому принятое решение стало обязательным для обоих государств.

Гаагский суд принял к своей компетенции спор на том основании, что предметом толкования являлось Версальское мирное соглашение, которое завершило собой Первую мировую войну. Суд указал, что акт о национализации является правомерным, но при этом обязал прини-

мающее государство выплатить компенсацию инвесторам, признав тем самым право на компенсацию национализированного имущества.

Вестфальское соглашение часто называют «войной религий», поскольку оно объединило в себе два документа - Мюнстренский и Оснабрюкский договоры. На основании данного соглашения произошло разделение территории между государствами. Кроме того, соглашение предписывало соблюдать суверенитет государств, но не исключало возможность заключения союзов. В результате данного соглашения сформировалось понятие «Вестфальский суверенитет», которое стало восприниматься как категория, связанная с разделением территории [2].

Рассмотренное выше решение по делу фабрики в Хожуве стало прецедентным, поскольку впервые показало, что иностранный инвестор при определенных условиях может избежать необходимости обращения в юрисдикционные органы иностранного государства. При этом в рамках урегулирования инвестиционного спора необходимо следовать нормам международного права [3].

Таким образом, органы международного коммерческого арбитража стали альтернативой юрисдикционным органам принимающего государства. В качестве примера следует рассмотреть спор, связанный с национализацией Российской Федерацией английской золотодобывающей компании Lena Goldfields («Лена Голдфилдс»). Рассмотрение данного спора началось в Лондоне в 1930 г. на основании оговорки *ad hoc*. Данный спор показал, что инвестор может отстаивать свои права вне юрисдикции принимающего государства [4].

Но несмотря на принятие положительного для инвестора решения, он затем сталкивается с необходимостью исполнения решения иностранного суда на территории принимающего государства. Такая задача была облегчена после принятия Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Однако принятие конвенции не стало гарантией принудительного исполнения решения принимающим государством. Инвесторы и после принятия данной конвенции

сталкивались с проблемами исполнения решения международных коммерческих арбитражей.

Например, концессионное соглашение, которое было заключено между Lena Goldfields и советским государством, предоставило право английской компании разрабатывать золотые месторождения, которые компания разрабатывала до изъятия в 1918 г.

Причиной спора стал отказ английской компании вести работы на основании соглашения, поскольку, по ее мнению, необходимые условия для работы отсутствовали. После подачи искового заявления в суд Советский Союз предъявил встречный иск. Судебное разбирательство было завершено тем, что английской компании была присуждена сумма компенсации. Несмотря на то, что с момента спора прошло много лет, данное дело по-прежнему привлекает внимание исследователей [5].

Во-первых, это связано с проведением национализации иностранной собственности без выплаты компенсации в 1918 г., с прекращением концессионного соглашения в 1929 г., а также с отказом в признании решения международного арбитражного суда в 1930 г. и отказом от выплаты присужденной судом компенсации. Несмотря на то, что Советский Союз никогда не признавал решения по данному делу, в результате дипломатических переговоров была выплачена небольшая компенсация. Данное дело оказало огромное влияние на развитие международного коммерческого арбитража, поскольку до сих пор сохраняют свою актуальность вопросы, связанные с применением норм, не имеющих связи с правовой системой государства, и вопрос, связанный с компетенцией международного суда [6].

До сих пор не теряет актуальность вопрос об обеспечении исполнения решений, которые были приняты третейскими судами в отношении инвестиционных споров. Заинтересованные государства стали со своей стороны разрабатывать механизм, в котором сочетались бы элементы традиционного коммерческого арбитража, а также способы защиты прав инвесторов. Таким образом, государствам приходится обеспечивать ис-

полнение решений международных арбитражей, а также разрабатывать механизм защиты прав инвесторов.

Разбирательство между Польшей и Германией, связанное с национализацией фабрики в Хожуве, продемонстрировало, что при разрешении инвестиционного спора довольно результативным является рассмотрение спора в международном суде. Поэтому для разрешения инвестиционных споров большое значение имеют нормы международного права [2].

Международно-правовой режим разрешения инвестиционных споров невозможно исследовать без рассмотрения положения Вашингтонской конвенции. Вашингтонская конвенция представляет собой международные двусторонние соглашения, связанные с поощрением капиталовложений, а также иные договоры, которые предусматривают разрешение споров на основании положений Вашингтонской конвенции [7].

Экономические реформы, которые начались в 1990-е гг. на территории бывшего СССР, в т. ч. были связаны с изменением отношения к вопросам привлечения капиталов. В рамках проведенных реформ были заключены двусторонние соглашения о защите капиталовложений, которые предусматривали порядок рассмотрения инвестиционных споров между инвестором и договаривающимся государством. В рамках соглашений инвесторы получали право на рассмотрение спора с предоставлением права выбора между обращением в международный коммерческий арбитраж и юрисдикционные органы принимающего государства [8].

Вашингтонская конвенция предусматривает, что компетенция международных арбитражей определяется с учетом обстоятельств, которые относятся к предмету рассмотрения, а также с учетом обстоятельств, имеющих отношение к участвующим в споре лицам. Международные суды рассматривают споры между государством и лицом другого государства [9].

Относительно предметной подсудности следует отметить, что ее определение предусматривается законодательством участника спора. Поэтому основанием для перевода спора в международно-правовую

плоскость являются положения международного законодательства. В зависимости от того, как национальное законодательство определяет понятие «инвестиция», будет использован механизм защиты прав инвестора. Если национальное законодательство не предусматривает названные положения, то применяются положения Вашингтонской конвенции. При этом многие специалисты отмечают, что такая ситуация несет прямую угрозу суверенитету государства [4].

Чтобы установить подсудность инвестиционного спора международному суду, необходимо проанализировать связь правового спора и инвестиций. Вашингтонская конвенция не содержит определения понятия «инвестиция». Для этого следует руководствоваться положениями, предусмотренными национальным законодательством. Если национальное законодательство не содержит таких положений, то речь идет о возможности неограниченного толкования Вашингтонской конвенции. В результате создается угроза суверенитету государства. Поэтому важно не только предусмотреть наличие определения «инвестиция», но и перечислить объекты, экономическое содержание, связанное с передачей имущества для извлечения прибыли [5].

Далеко не все государства положительно относятся к имеющемуся механизму разрешения инвестиционных споров. Например, многие страны Латинской Америки не присоединялись к Вашингтонской конвенции длительное время, поскольку этому мешала доктрина Кальво, предоставлявшая исключительное право национальным судебным органам рассматривать споры с участием иностранного субъекта. Возможность иностранному субъекту обратиться за разрешением спора в международных суд рассматривалась как неоправданное преимущество и нарушение принципа предоставления национального режима иностранному лицу. Однако в результате реформ, проводимых в 1990-е гг., страны Латинской Америки присоединились к Вашингтонской конвенции [4].

В Российской Федерации способы рассмотрения споров с участием международных инвестиций связаны с участием в основных конвенциях, образующих систему международно-правовой защиты инвестиций.

При этом господствующей является точка зрения, что институт коммерческого арбитража справляется с разрешением конфликтов, связанных с международными инвестиционными отношениями. Несмотря на то, что Россия подписала Вашингтонскую конвенцию, она так и не была ратифицирована, что, по нашему мнению, необходимо сделать [2].

В Российской Федерации был утвержден регламент заключения международных договоров по вопросам поощрения инвестиций [10]. Постановление предусматривает, что споры, связанные с инвестициями, возникающие между инвестором одной стороны договора и другой стороной договора, могут передаваться на рассмотрение суда - участника спора, если договор не предусматривает положение о рассмотрении спора в порядке арбитражного разбирательства. Соответственно, вопрос о порядке разрешения инвестиционного спора является предметом договоренности между государствами [1].

В целом в Российской Федерации отношение к международному механизму разрешения споров положительное, поскольку предусматривает возможность обеспечения интересов, но при этом сохраняется пространство для защиты национальных интересов. Однако такая неопределенность в отношении многосторонних международных инвестиционных договоров создает проблемы имплементации, а также не позволяет государству оказывать влияние на формирование практики рассмотрения инвестиционных споров.

Таким образом, Российской Федерации необходимо ратифицировать Вашингтонскую конвенцию. Помимо этого, следует доработать регламент заключения международных договоров по вопросам поощрения инвестиций. В частности, на наш взгляд, следует обратить внимание на положения, связанные с тем, что инвестиционные споры, возникающие между инвестором одной стороны договора и другой стороной договора, могут передаваться на рассмотрение суда - участника спора, если договор не предусматривает положение о рассмотрении спора в порядке арбитражного разбирательства. Соответственно, вопрос о порядке разре-

шения инвестиционного спора является предметом договоренности между государствами.

Список литературы

1. Бородкин С. В. Законодательство об иностранных инвестициях и практика разрешения инвестиционных споров // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 142–150.
2. Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Правовые проблемы разрешения инвестиционных споров и развитие российского законодательства об альтернативных механизмах разрешения споров // В. А. Кабатов, С. Н. Лебедев. Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А. И. Муранов, О. Н. Зименкова, А. А. Костин; сост. А. И. Муранов. М.: Статут, 2017. С. 502–520.
3. Цирина М. А. Правовая природа международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 106–113.
4. Рачков И. В. Тенденции развития международного инвестиционного арбитража: вопросы по существу споров // Международное правосудие. 2019. № 1. С. 93–117.
5. Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации прав иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Ученые записки государственного социального университета. 2010. № 7. С. 109–114.
6. Попов Е. В. Принцип прозрачности в международных инвестиционных спорах // Российская юстиция. 2016. № 12. С. 21–24.
7. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965) // Защита иностранных инвестиций в Российской Федерации (документы и комментарии). Библиотечка журнала «Вестник ВАС РФ». Специальное приложение к № 7, июль 2001. М.: ЮРИТ-Вестник, 2001. С. 7492.
8. Тагаева С. Н. Проблемы выбора права при разрешении инвестиционных споров // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4. С. 79–82.
9. Попов Е. В. Тенденции в процессах разрешения споров между инвесторами и государствами // Российский судья. 2017. № 5. С. 58–63.
10. Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» (вместе с «Регламентом заключения международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5836.

References

1. Borodkin S. V. Legislation on foreign investments and the practice of resolving investment disputes // Journal of Russian law. 2016. No. 4. Pp. 142-150.
2. Doronina N. G., Semilyutina N. G. Legal problems of resolving investment disputes and the development of Russian legislation on alternative mechanisms for resolving disputes // V. A. Kabatov, S. N. Lebedev. Collection of memoirs, articles, other materials / scientific. ed. A. I. Muranov, O. N. Zimenkova, A. A. Kostin; comp. A. I. Muranov. M.: Statut, 2017. Pp. 502-520.
3. Tsirina M. A. The legal nature of the International Center for Settlement of Investment Disputes (ICSID) // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2017. No. 4. Pp. 106-113.
4. Rachkov I. V. Trends in the development of international investment arbitration: issues on the merits of disputes // International Justice. 2019. No. 1. Pp. 93-117.
5. Kudryavtseva L. V. Problems of the implementation of the rights of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation. Scientific notes of the Russian state social university. No. 7. 2010. Pp. 109-114
6. Popov E. V. The principle of transparency in international investment disputes // Russian Justice. 2016. No. 12. Pp. 21-24.
7. Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Individuals or Legal Entities of Other States: (ICSID / ICSID) [Russian, English] (Concluded in Washington on March 18, 1965) // Protection of foreign investments in the Russian Federation (documents and comments). Library of the journal "Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation". Special supplement to No. 7, July 2001.- M.: YURIT-Bulletin, 2001. P. 7492.
8. Tagaeva S. N. Problems of choice of law in resolving investment disputes // Business, Management and Law. 2017. No. 3-4. Pp. 79-82.
9. Popov E. V. Trends in the processes of resolving disputes between investors and states // Russian judge. 2017. No. 5. Pp. 58-63.
10. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.09.2016 No. 992 "On the conclusion of international treaties of the Russian Federation on the promotion and protection of investments"(together with the "Regulations for the conclusion of international treaties of the Russian Federation on the promotion and protection of investments" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 41. Art. 5836.